

Альберт Пайк

Смысл масонства

Сочинения

Альберт Пайк

Смысл масонства. Сочинения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8344223

ISBN 9785447402112

Аннотация

В книге собраны масонские сочинения виднейшего философа, ритуалиста и организатора американского и мирового масонства Древнего и Принятого Шотландского Устава Альберта Пайка. Речи, произнесенные перед разной аудиторией, ритуальные наставления, философские сочинения, поэзия, – все они отражают основные идеологические концепции, в которых этот крупнейший деятель западной духовной культуры XIX в. видел смысл масонского движения.

Содержание

Альберт Пайк и Шотландский Устав1	5
Смысл Масонства	20
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Смысл масонства

Сочинения

Альберт Пайк

Переводчик Е. Л. Кузьмишин

© Альберт Пайк, 2019

© Е. Л. Кузьмишин, перевод, 2019

ISBN 978-5-4474-0211-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Альберт Пайк и Шотландский Устав¹

Устав во франкмасонстве – это шкала, или ряд, степеней, больший или меньший по их количеству, причем, степени следуют одна за другой в определенном порядке и считаются единой системой, управляющейся единым административным органом.

Существует множество уставов, в которых в мире проводятся масонские работы. Главными и наиболее широко распространенными в наши дни являются: Английский, или Йоркский Устав; Древний и Принятый Шотландский Устав и *Rit Moderne*, Современный, или Французский, Устав.

Первые три степени – градусы голубой, или символической, ложи – Ученик, Подмастерье и Мастер – входят во все эти уставы как законные и неотъемлемые составные их части. С них начинается посвящение в *Rit Moderne*, и точно так же обстоят дела и в Древнем и Принятом Шотландском Уставе и в Уставе Совершенства.

Существуют определенные отличия между проведением работ в Англии и в США – в соответствии с ритуалами Йоркского, или Английского, Устава. Также существуют отличия

¹ По материалам «The Philaletes», официального ежегодника Исследовательского общества Шотландского устава Южной юрисдикции США.

и в работах по Йоркскому и Шотландскому Уставам. В то же время работы по Шотландскому Уставу и по *Rit Modern* схожи в своих основных чертах.

Устав Совершенства из 25 градусов, с высшей степенью Возвышенного Князя Царственной Тайны, был разработан и исполнялся в континентальной Европе, по крайней мере, во Франции, еще до 1762 г. Древний и Принятый Шотландский Устав сформировался путем внедрения в Устав Совершенства семи дополнительных градусов и ряда косметических изменений к концу XVIII века.

Rit Moderne, учрежденный в 1786 г. Великим Востоком Франции, состоит из семи градусов, из которых первые три – это степени голубой ложи, а остальные – это *Elu* (Избранник), *Ecossais* (Шотландец), *Chevalier d'Orient* (Рыцарь Востока) и *Chevalier de Rose-Croix* (Рыцарь Розы и Креста). Последней из этих степеней соответствовал 18-й градус Устава Совершенства и ныне соответствует 18-й градус Древнего и Принятого Шотландского Устава. Руководящие органы этого устава называются Великими Генеральными Капитулами.

Древний и Принятый Шотландский Устав, состоящий из тридцати трех градусов, из которых первые три – это степени символической ложи, управляется и возглавляется административными органами 33-го градуса, носящими название Верховных Советов. Старейшим из ныне существующих Верховных Советов мира является Верховный Со-

вет Южной юрисдикции для Соединенных Штатов Америки с престолом в Чарльстоне. Он был учрежден 31 мая 1801 г., и именно от него прямо или косвенно ведут происхождение все остальные Верховные Советы мира. Во Франции таких Верховных Советов два, поскольку в 1815 г. Великий Восток Франции учредил свой собственный Верховный Совет, поскольку после реставрации Бурбонов Верховный Совет Франции под руководством тогдашнего Великого Командора верховного канцлера Камбасера был распущен.

Верховный Совет Северной юрисдикции для США был учрежден в Нью-Йорке Верховным Советом для США с престолом в Чарльстоне в 1813 г., а затем перенес свой престол в Бостон.

Верховный Совет Франции и ее колоний и доминионов был учрежден графом Александром Огюстом де Грассе, также основателем Верховного Совета в Чарльстоне и Верховного Совета Французских островов Виндворда и Леонарда, а также Вест-Индии, в Санто-Доминго, в 1802 г. Он учредил Верховный Совет Франции в 1804 г., а затем возродил Верховный Совет в Америке (Вест-Индии) приблизительно в 1815 г., чтобы тот со временем соединился с Верховным Советом Франции.

Верховный Совет Бельгии был учрежден в 1817 г. властью Верховного Совета Франции; Верховный Совет Ирландии был учрежден в 1826 г. властью Верховного Совета Южной юрисдикции для США; Верховный Совет Шотландии

был учрежден в 1846 г. властью Верховного Совета Франции; Верховный Совет Англии и Уэльса был учрежден позднее в том же 1846 г. властью Верховного Совета Северной юрисдикции для США.

Верховные Советы также существуют в Канаде, Португалии, Италии, Венгрии, Греции, Швейцарии, Бразилии, Перу, Венесуэле, Новой Гранаде, Уругвае, Аргентинской Конфедерации, Чили, Центральной Америке, Мексике, Египте и на Кубе (для Вест-Индии).

Изначально количество членов Верховного Совета ограничивалось девятерыми; однако практически во всех Верховных Советах это число превышено. В Южной юрисдикции для США количество членов Верховного Совета в настоящее время ограничено тридцатью тремя, и все его члены носят звание Державных Великих Генеральных Инспекторов пожизненно. Офицерские должности в Верховном Совете также исполняются пожизненно.

Южная юрисдикция для США включает все штаты страны, за исключением Мэна, Массачусетса, Вермонта, Нью-Гэмпшира, Коннектикута, Род-Айленда, Нью-Йорка, Нью-Джерси, Делавара, Пенсильвании, Огайо, Индианы, Иллинойса, Мичигана и Висконсина. Эти штаты были переданы Северной юрисдикции по ее учреждению. Все прочие штаты и территории Соединенных Штатов Америки считаются находящимися под эгидой Материнского Верховного Совета.

Древний и Принятый Шотландский Устав распространен

гораздо шире всех прочих систем масонских степеней, например, во многих романских странах Европы и Америки работы проводятся только по нему.

В своем последнем обращении к братьям в качестве Верховного Великого Командора (1890 г.) Альберт Пайк отметил: «Я впервые услышал о Шотландском Уставе в 1853 году»². 20 марта 1853 г. в Чарльстоне Альберт Г. Маккей (Секретарь Верховного Совета) сообщил Пайку степени Шотландского Устава – с четвертой по тридцать вторую – путем коммуникации. Но он не только посвятил его в эти степени. Он настоятельно просил Пайка на досуге тщательно проштудировать их ритуалы и впредь активно принимать участие в ритуальных работах Устава.

Впоследствии Пайк писал: «Когда в Чарльстоне меня посвятили в степени Устава, я нашел там все ритуалы. Большинство из них я через год забрал домой, а потом мне выслали остальные. Я переписал их все от начала до конца в книгу, которая теперь хранится в архиве Верховного Совета»³.

Еще через пять лет Пайк стал действительным членом Верховного Совета, однако в течение всего времени до тех пор Маккей не терял с ним связи, постоянно подогревая его интерес к активному участию в работе Ордена. Через десять дней после посвящения Пайка в степени Устава Маккей уве-

² Official Bulletin, X, 420.

³ Albert Pike, «*Beauties of Cerneauism*», No. 6, p. 7.

домил его о назначении Заместителем Генерального Инспектора Арканзаса⁴. В то время Заместителем Генерального Инспектора не обязательно должен был быть брат 33-го градуса.

Вне всякого сомнения, передав Пайку все ритуалы Ордена, Маккей всячески приветствовал поправки и дополнения, которые могли возникнуть и, конечно, возникали со стороны Пайка. Он даже предпринял определенные шаги к тому, чтобы формально подтвердить полномочия Пайка в этой области, о чем свидетельствует его письмо Клоду П. Сеймори от 21 марта 1855 г.:

«На внеочередном собрании настоящего Верховного Совета, прошедшем в Чарльстоне 8-го числа текущего месяца было принято следующее решение.

Постановили, обратиться к В. : М. : Великому Командору с прошением учредить комитет из пятерых братьев не ниже звания Верховного Князя Царственной Тайны, которые были бы наделены полномочиями для приготовления новой редакции наших ритуалов с четвертого по тридцать второй градус, дабы привести их к совершенству, изначально заложенному в них основателями нашего Ордена, а впоследствии представить в настоящий Верховный Совет для одобрения и принятия.

Посему таковые братья были назначены, и В. : М. : Великому Командору, по предложению, было угодно назначить

⁴ Official Bulletin, X, 420.

членами сего комитета:

Альберта Г. Маккея, 33°, Чарльстон, Южная Каролина,
Джона Х. Хонора, 33°, Чарльстон, Южная Каролина,
В. С. Рокуэлла, 33°, Милледжвилл, Джорджия,
С. Сеймори, 33°, Новый Орлеан, Луизиана,
Альберта Пайка, 32°, Литтл Рок, Арканзас».

Судя по всему, весь процесс «приготовления новой редакции» находился в руках Пайка. В то время он жил в Новом Орлеане и мог привлечь к участию в работе Сеймори, однако ни он, ни Сеймори ни разу не упоминали о таком своем сотрудничестве ни в одном из своих многочисленных писем, датированных этим периодом.

Размышляя об этом труде впоследствии, Пайк писал: «Для меня работа над градусами, которые тогда оказались у меня в руках, стала сродни созданию чего-то из ничего... Сперва я стремился обнаружить в этих ритуалах... основную мысль, а затем развить ее и придать ритуалу настолько возвышенный характер, насколько это только было в моих силах»⁵.

В качестве главы назначенного комитета посылая Маккею несколько переработанных ритуалов, Пайк писал ему из Литтл Рок: «Я сохранил все знаки, слова и пр., и, в основном, по большей части, все обязательства. Я закончил 21-й, 22-й, 23-й, 24-й, 25-й, 26-й, 27-й, 28-й, 29-й и 30-й граду-

⁵ Official Bulletin, VII, 356.

сы. В пояснительной записке я рассказываю, что именно я сделал с каждым из них. Если я возьмусь за какие-либо другие ритуалы, что сомнительно, я просто возьму ритуал 32-го и постараюсь несколько одухотворить его, чтобы привести в соответствие с тем, что мне удалось сделать с 30-м»⁶.

Эту редакцию ритуалов, проведенную Пайком, не следует смешивать с новой, гораздо более радикальной, редакцией, которую он провел, уже будучи Великим Командором, после чего выпустил отдельные ритуальные своды для Ложи, Капитула, Совета и Консистерии.

Альберт Пайк не только впервые отредактировал все ритуалы от четвертого до тридцать второго градуса, но и за свой счет издал их в ста экземплярах. 31 марта 1857 г. он отправил из Вашингтона один экземпляр Маккею в Чарльстон, сопроводив его письмом, в котором, в частности, говорилось: «Посылаю Вам вечерней скорой почтой экземпляр этого отредактированного ритуала. Я отдал в переплет пять экземпляров, чтобы сделали обложку из юфти [Russian leather], и Френч [Benjamin B. French, Washington, DC] настоял на том, чтобы я отдал ему один, и еще один я передал Сэму Уорду из Нового Орлеана. Надеюсь, что Вы при первой же возможности пристально и тщательно изучите эту книгу. Все содержащееся в ней было хорошо и всесторонне продумано, и я старался использовать „сырье“ старых ритуалов настолько осторожно и умело, насколько только мог, ибо

⁶ Письмо А. Пайка А. Маккею от 13 сентября 1855 г.

конечная цель нашей работы возвышенна и величественна. *Теперь* ритуалы представляют собой единую взаимосвязанную систему, и если они будут приняты, я уверен, они придадут новый и поразительный импульс развитию Шотландского Устава. Также я надеюсь на то, что, тщательно прочтя их, Вы *немедленно* представите их на рассмотрение Верховного Совета и настаите на том, чтобы они там их рассмотрели...».

Без сомнения, на Маккея новая версия ритуалов произвела огромное впечатление. Он немедленно ответил Пайку, и именно в этом ответном письме назвал его труд «*Magnum Opus*», т. е. «Великое Делание». Если он действительно хотел привлечь Альберта Пайка к активному руководству Орденом, этот первый опыт в пересмотре ритуалов определенно не раз впоследствии подтверждал ему правильность сделанного им шага. Принимая во внимание, в каком состоянии пребывали ритуалы Шотландского Устава в течение столь продолжительного времени, эта версия, полная, подробная, последовательная и отпечатанная, могла стать твердой основой и серьезной поддержкой работе всего Верховного Совета.

С другой стороны, внезапное и скорое появление полного печатного ритуального свода поставило Маккея перед серьезной дилеммой. Пайк выполнил это задание по настоятельной рекомендации Маккея. Маккей же был инициатором пересмотра ритуалов, который предложил Верховному Совету осуществить это предприятие и вынудил его назна-

читать комитет, в котором сам он был председателем, а Верховный Командор – членом, в то время как сам Пайк был только рядовым членом комитета, не будучи даже – единственным из всех его членов – действительным членом Верховного Совета. Финансы Верховного Совета были крайне ограничены, и официального разрешения на печатание ритуалов он не давал, и оказалось, что ни Верховный Совет, ни назначенный им комитет по ритуалам в целом не были официально уведомлены о том, что Пайк завершил работу. Кроме его переписки с Маккеем от 1854 г., не сохранилось никаких документов, могших бы подтвердить, что он вообще поддерживал связь с кем-либо из других членов комитета в течение всего периода работы над своей редакцией ритуалов, даже с Сеймори из Нового Орлеана. Это было очень характерно для Пайка как личности: получив распоряжение Маккея, он просто начал выполнять его самостоятельно и не остановился, и ни к кому не обратился за помощью или консультацией, пока не закончил, выпустив печатный ритуальник. Как бы ни был Маккей доволен результатами проведенной Пайком работы, он определенно столкнулся бы с немалыми трудностями, пожелай он при данных обстоятельствах представить составленный ритуальный свод Верховному Совету и попроси он принять его в качестве руководства для работ и должным образом вознаградить Пайка за работу.

Месяц спустя Пайк писал Маккею из Нового Орлеана:

«Пишите мне в Литтл Рок и только не забудьте получить решение Верховного Совета насчет „*Magnum Opus*“, как Вам его было угодно назвать. Он, конечно, далек от совершенства, но я уверен, что это шаг на пути к улучшению. Верховный Совет должен, по крайней мере, – коль скоро я потратил на него два года своей жизни и 1200 долларов, – напечатать его, чтобы его могли прочесть. Я уверен в том, что никому из них это не принесет вреда, и время не будет потрачено впустую...».

Одной из причин задержки с формальным принятием нового ритуала, вероятно, было то, что в Чарльстон был прислан только один экземпляр ритуального свода Пайка, который, как предполагалось, должны были прочесть все члены Верховного Совета; четыре месяца спустя Пайк так и не получил от Маккея ответа и снова написал ему из Арканзаса: «Уже давно я жду от Вас ответа, но его все нет и нет, и обманутые надежды больно ранят сердце... В августе я буду в Арканзасе и смогу там получить Ваш ответ на это мое письмо. Я надеялся, что к настоящему времени Вы уже успели прочесть и понять общую структуру, порядок и последовательность того, что Вам угодно было назвать „*Magnum Opus*“, а также, что я получу Ваши мнение и честные и откровенные соображения относительно его достоинств и недостатков. Мне известно, что иного мнения и иных соображений Вы никогда бы не прислали и не желали бы прислать мне. С одной стороны, это действительно было *великое* предпри-

ятие, потому что оно стоило мне многих месяцев тяжелого труда. Смиренно надеюсь на то, что труд этот был не впустую; я уверен в том, что он является явным улучшением по сравнению с тем, что было у нас до настоящего времени; тем не менее, я точно так же знаю, что настоящая работа далека от совершенства, и здесь есть еще, над чем работать и что выправлять. Ни один мозг сам по себе не приспособлен для того, чтобы от начала и до конца выполнить эту работу так, чтобы она была такой, какой должна быть. С другой стороны, сделано действительно немало. Издание книги стоило мне 1200 долларов, и еще 500 долларов я потратил на дополнительную литературу, которая была необходима для работы над этой книгой. Естественно, мне хотелось бы, чтобы мне компенсировали часть этих 1200 долларов, и мне хотелось бы надеяться на то, что Верховный Совет сочтет мой труд достойным принятия. Я осуществил в Литтл Рок посвящение в одиннадцать градусов Ложи Усовершенствования, согласно этому ритуалу в его полной форме, самых разумных братьев, какие только у нас тут есть, и они остались в восторге от работ...».

До нас не дошло более никаких свидетельств их переписки на эту тему, а, возможно, их и не существовало изначально. Известно, что в начале следующего года Пайк был введен в состав Верховного Совета действительным членом, а это значит, что против него не проголосовал ни один из членов Верховного Совета. Сразу после этого, или чуть позже, новая

посвятительная система была обсуждена Пайком с Маккеем и, возможно, некоторыми другими членами Верховного Совета. В течение многих лет после этого Пайк продолжал пересматривать ритуал и даже опубликовал еще несколько его вариантов. Пометка Пайка на его письме Маккею от 31 марта 1857 г., написанная 8 мая 1885 г., гласит, что Верховный Совет не смог, да и не особенно хотел, возместить ему часть суммы, которую он потратил на выпуск первого издания 1857 года. Однако в последующие тридцать лет, по свидетельству всех имеющихся в нашем распоряжении документов, Верховный Совет оставил практически все вопросы ритуала и его изменений в исключительном ведении Пайка.

Генри Уилсон Койл отметил в своей «Масонской энциклопедии», что степени, в которые Пайк был посвящен (путем коммуникации, а не посвящения), были теми же, что можно найти в известном «разоблачении» масонских ритуалов преподобного Дэвида Бернарда «Свет, пролитый на масонство» (*Light on Masonry*, Utica: William Williams, 1829). Это, однако, далеко не истина в последней инстанции. В книге Бернарда ритуальные аспекты масонской работы подаются в трех различных видах: 1) полные тексты ритуалов; 2) фрагменты текстов ритуалов и 3) ритуальные катехизисы. К счастью, полные изначальные варианты ритуалов, легших в основу Американского варианта Шотландского Устава, еще существуют. Сборник этих ритуалов (не известных Пайку⁷) на-

⁷ Пайк много работал над тем, чтобы растолковать значение слов «Саликс – Но-

зывается «Манускриптом Фрэнкена 1783 года» и хранится в архивах Верховного Совета Северной юрисдикции Древнего и Принятого Шотландского Устава для Соединенных Штатов Америки⁸. Ритуалы некоторых степеней из «разоблачения» Бернарда буквально побуквенно совпадают с содержащимися в Манускрипте Фрэнкена, но другие радикально отличаются от них⁹.

Хотя принято считать, что ритуалы Северной юрисдикции во многом сильно уступали ритуалам Пайка, даже что

ни – Тенгу», встречающихся в ритуале 32-го градуса, однако ему это не удалось. В «*Magnum Opus*» он предлагает некое толкование (см. в ритуале 32-го градуса), но в более поздней версии пропускает его, что делается также и в современной версии ритуала. Столь же безуспешны были его попытки растолковать эти слова в работе 1880 г. «Наставление 32-го градуса» (*Readings XXXII*). Разрешена эта нелегкая проблема только в разделе Манускрипта Фрэнкена, посвященном 25-му градусу, именуемому степенью Царственной Тайны, или Рыцаря Святого Андрея и Верного Хранителя Священного Сокровища (the Royal Secret, or knights of St. Andrews, and the Faithful guardians of the Sacred Treasure). Эти священные слова в действительности являются аббревиатурой французской фразы «*Soutenons apresent l'Invincible Xerxes, nous offres Notres Incomparable Sacre Tresor, et nous gagnerons, victorieusement*», что означает «Предложим же непобедимому Ксерксу наше священное несравненное сокровище, и нам будут сопутствовать успех и победа».

⁸ В действительности существуют три манускрипта Фрэнкена, от 1771, 1783 и 1786 гг. (см. «*Ars Quatuor Coronatorum*», 8:208— 210; 97:200— 202). Версия 1783 г. является наиболее полной.

⁹ Сравнение ритуалов степени Кадош у Фрэнкена (1783) и Бернарда (1829) дает понять, что исследователи ритуалов на Севере страны, как и Пайк на Юге, стремились разобраться в потаенном значении знаковых слов в ритуалах. Эти два ритуала совпадают практически во всем, но древнееврейские слова у Бернарда переданы более точно.

они были всего лишь отдельными извлечениями из ритуалов в изложении Бернарда, эта точка зрения неверна¹⁰. Конечно, впоследствии Северная юрисдикция приняла для своих работ некоторые из ритуалов в обработке Пайка, но исследователи и реформаторы ритуалов из Северной юрисдикции и сами были не менее образованны и талантливы, пусть и несколько более консервативны, чем Пайк.

¹⁰ См. книгу Ирвинга И. Партриджа-мл. «Ритуалы Верховного Совета 33-го градуса Южной юрисдикции ДПШУ для США» (*The Rituals of the Supreme Council 33rd Degree for the Northern Masonic Jurisdiction USA, Lexington, Mass., Supreme Council, 33°, 1976*). После выхода в свет работы Бернарда «Свет, пролитый на масонство» самым серьезным «разоблачением» Ордена стало издание Джорджем Р. Крафтом в 1852 г. книги «Тайны франкмасонства» (*The Mysteries of Freemasonry*). Как и другие «разоблачения» того времени (Эллин, Ричардсон и др.), это также содержало значительные заимствования из работы Бернарда, однако в нем появились также некоторые новые материалы, касающиеся Неизречаемых градусов Шотландского Устава. Точность передачи ритуального материала свидетельствует о том, что Крафту в ходе работы над книгой удалось получить доступ к «секретному руководству», т. е. официальному печатному ритуалу.

Смысл Масонства

Вредоносные последствия расколов и споров внутри масонского Ордена, разногласий и зависти между представителями различных масонских Уставов

Программное выступление перед собранием братьев Великой Ложы штата Луизиана, 1858

Именно данной теме, братья, я хотел бы посвятить сегодняшнее свое выступление перед вами. Некоторые братья, принимающие близко к сердцу интересы масонского Братства, посчитали возможным и необходимым, чтобы кто-то высказался на сей счет, дабы устранить успешнее сложившееся в обществе неверное представление, укрепить единство и гармонию среди самих масонов и убедить общество в целом в том, что его процветание и прогресс в некоторой степени зависят от процветания и прогресса масонства. Эти братья посчитали, что этим кем-то должен быть я, и несмотря на то, что лично мне не очень хочется говорить на эту тему, принятое мной торжественное обязательство Вольного Каменика отрезает мне пути к отступлению, заставляя принести свои личные пристрастия и предрассудки в жертву велению долга. Не нуждается в отдельных доказательствах положение, что в Масонском Ордене, как и в любом другом ор-

дене, любом другом обществе – сколь мало и незначительно оно ни было бы, – внутренние разногласия, борьба за обладание властью, зависть и взаимные упреки не могут не быть вредны, не могут не замедлять его рост и развитие, не отвращать от него тех, кто с надеждой постучался бы в его двери, пребывая оно в мире с самим собой; не могут не уменьшать и, в конечном счете, не уничтожать приносимую им обществу пользу. Будь это все, что я имел вам сказать, на этом пришлось бы и закончить свое выступление.

Но мы-то с вами, братья мои, не считаем, что это всё. Мы полагаем, что высшие интересы общества, в котором мы живем, и, возможно, общества в гораздо более общем и обширном значении слова, то есть интересы страны и всего человечества в целом неизмеримо страдают от того же, от чего страдает масонство. Мы полагаем, что мир за пределами наших Храмов глубоко заинтересован в поддержании или восстановлении мира и гармонии в этих стенах; что каждый масон, поощряющий или по природным лености и бесстрастности допускающий в своем присутствии разногласия и ссоры в стенах, отделенных от остального мира покровом наших таинств, есть враг – враг не только Масонского Ордена, но и всего мира, его процветания и развития.

Действительно, мир в целом, государственные деятели и предприниматели, не привыкли придавать особенное значение мирным деяниям, активной деятельности и тихому, но постоянному влиянию, оказываемому на них масонством.

Некоторые даже дурно думают об Ордене; для других его достойные устремления становятся поводом для насмешек и издевательств; в то время как в общем и целом общественное мнение сходится на том, что это довольно безобидное и неопасное общество, достойное всяческой похвалы за его благотворительные предприятия, за деяния братской взаимопомощи, – однако в общем мало полезное для окружающего мира; мир полагает, что церемонии наши слишком уж вольны, что тайны наши пусты, а мы лишь притворяемся обладающими какими-то истинными тайнами, что наши звания и отличительные титулы смехотворны, что наши разногласия суть всего лишь детские споры о том, «кому водить» в игре в самолично присвоенные титулы и пустые чины, достойные только грустных улыбок мрачных «общественных обвинителей» и грубых насмешек злых остряков.

Нельзя отрицать, что все же существуют некоторые основания для таких предположений: например, чрезмерное и неразумное рвение некоторых неосмотрительных братьев, которые стремятся искусственно возвести историю масонства к тем временам, когда Адам был его Великим Мастером в саду Эдемском, которые самозабвенно предаются сочинению новых традиций и легенд; которые тщатся окутать пеленой таинственности избитые азбучные истины, давно известные всему просвещенному миру и буквально лежащие на поверхности; которые пытаются предложить новые толкования известных символов, несостоятельность каких-то тол-

кований легко может доказать любой ученый, а элементарную глупость и нелепость – увидеть любой мало-мальски образованный человек; также таким основанием может являться пустопорожнее бряцание звучными титулами и красочными регалиями; но хуже и страшнее всего – злобные, ожесточенные ссоры внутри Ордена, сопровождаемые горькими словами в адрес братьев, грязными наветами и звучными «разоблачениями», превращающими в ложь былые клятвы в братской верности и вообще все торжественные обязательства, – в то время как сам предмет спора, в большинстве случаев, видится всему окружающему миру незначительным, мелочным, надуманным. Действительно ли общество заинтересовано в мире и прогрессе масонства? Имеет ли окружающий мир моральное право требовать, чтобы в Храмах наших царила гармония? Может ли этот вопрос вообще волновать общество? Насколько важны и серьезны интересы, которые мы в безумии частных разногласий необдуманно ставим под угрозу? И как же нам восстановить и поддерживать мир и гармонию?

Вот об этих вопросах и просили меня подумать. Однако для того, чтобы найти на них ответ, в первую очередь, необходимо определить, что же такое масонство, каковы его цели и какими средствами надеется оно добиться этих целей.

Благосостояние любого народа, как и любого человека, есть понятие трехстороннее, включающее в себя благосостояние физическое, нравственное и интеллектуальное. И ни-

какой народ не может быть совершенно стабилен и неизменен ни физически, ни нравственно, ни интеллектуально. Любой народ постоянно или прогрессирует или деградирует; и как при попытке вскарабкаться на отвесный ледяной склон, чтобы продвинуться вперед и вверх, необходимо постоянно применять усилия, а чтобы скатиться вниз, достаточно просто остановиться.

Счастье и процветание народа состоит в постоянном продвижении вперед и вверх по всем трем путям – физическому, нравственному и интеллектуальному – одновременно; ибо недалек день падения того народа, который – даже при колоссальных успехах его интеллекта, при невероятных достижениях его гения, даже при постоянном физическом развитии и совершенствовании материального положения, – если нравственное развитие его отстает от физического и интеллектуального; без своей третьей составляющей первые два выполненных условия не могут привести великий народ к совершенству – его высшему предназначению. Отсюда, звание благодетеля общества заслуживает тот его институт, который – посредством продуманных благотворительных акций и постоянной взаимопомощи – отчасти снижает общий невероятно высокий уровень незащищенности и нищеты, снимая тем самым с общества часть тягостного бремени нужды бездомных и бедных его классов, потому что таким образом он помогает народу развиваться физически. И в еще большей степени заслуживает он это зва-

ние, если к тому же постоянно и неизменно строго требует от своих членов верного следования велениям общественного долга по отношению к своим собратьям как отдельно взятым людям (что отвечает упованиям высшей, чистейшей нравственности), если он выступает в роли могучего провозвестника и стража общественных законов и блюстителем нравственных принципов великого Учителя, прочитавшего народам Нагорную проповедь, – ибо только так сможет этот институт способствовать нравственному развитию народа. И в еще гораздо большей степени заслуживает он это звание, если его посвященные искренне посвящают свои силы служению интересам общества; если они являются верными воинами Свободы, Равенства и Братства, и в то же время – законных властей, общественного порядка и общественных законов, составленных народными представителями во имя всенародного блага с тем, чтобы весь же народ повиновался им, – ибо так он сможет еще более способствовать нравственному развитию народа.

И в дополнение ко всему и превыше всего, этот институт должен стремиться развивать людей интеллектуально, наставляя всех входящих под свод его Храмов в глубочайших Истинах философии, в учениях мудрецов всех времен и народов; в разумном понимании Бога и Вселенной, Им сотворенной, законов, ею управляющих, истинном предназначении человека, в дарованной ему свободе действий, в его достоинстве и высоком происхождении. Я говорю здесь только

о том, чему учит масонство; я не собираюсь здесь голословно утверждать, что учению его посвященные в Орден не следуют во всей должной полноте, неразумно принижая его значение и совершенство, что часто бывает следствием недостаточно почтительного их отношения к религии. Теории, мысли и намерения любого живого земного человека всегда гораздо чище и лучше его реальных поступков, – и, может быть, к счастью, ведь одним из величайших даров Провидения человеку и неоспоримейшим доказательством бытия и милости Божьих является такое положение вещей, когда и самый порочный, и самый праведный из людей всегда имеют к чему стремиться, идеал, пример для подражания, нечто настолько совершенное, что им никогда его не достичь, как бы они ни старались, как бы ни рвались ввысь.

В свое время было отлично и крайне справедливо сказано, что даже лицемерие есть невольное уважение, выказываемое добродетели пороком. Если масоны живут не в соответствии с учением их Ордена, это доказывает лишь, что они – люди, и как все прочие люди, они слабы всеми слабостями человеческой природы, что в непрерывной борьбе со своими страстями и преодолевая жизненные перипетии, одинаковые, впрочем, для всех, они, возможно, чаще других терпят поражения. Если учение масонства есть благо, оно просто не может не оказывать на них положительного влияния, а потому не может преподаваться им без всякой пользы. Семена Истины не бывают посеяны впустую; даже если

они отданы на волю ветра, Господь сделает так, чтобы они упали на почву и пустили там корни. Интересоваться смыслом масонства – не значит только изучать его историю, историю его предшественников, подсчитывать число его братьев и лож, но, во-первых и в-главных, исследовать его нравственное учение, его философию.

Именно исследованием данных вопросов и поставил я себе цель заняться, однако поскольку влияние масонства на внешний мир зависит, вне всякого сомнения, от масштаба распространения Ордена, от количества его активных членов и о постоянстве и неизменности его деятельности, я определенно обязан сказать несколько слов и об этом. Если бы масонский Орден был эфемерным образованием давно минувших дней, которому не суждено уже влиять на умы грядущих поколений, если бы он был организацией, объединяющей в своих рядах граждан только одной страны или только одного вероисповедания, если бы количество его членов было мало, что определенно ограничивало бы его возможности к творению добра или зла, не имело бы практически никакого смысла и возможное исследование глубин его нравственного учения и его философии. Но наш Орден не эфемерен и не преходящ. Я не собираюсь утверждать, что он действительно является современником Ноя и Еноха, что собрания лож проходили в священных стенах Храма Иерусалимского, даже что Орден образовался во времена Крестовых походов. Мне вполне достаточно утверждения, что про-

исхождение его скрыто прекрасной и таинственной пеленой глубокой древности.

Современный араб встраивает во вновь возводимые стены своего грубоватого жилища камни, из которых слагались стены величественных дворцов Вавилона в то время, когда пророчествовал Иезекииль и Даниил толковал царские сновидения; камни, вырубленные в каменоломнях древними этрусками задолго до того, как Ромул умертвил своего брата и возвел первые стены Рима, все еще можно обнаружить в современной кладке римских палаццо; и точно так же в наших ритуалах, свидетельствуя об их древнейшем происхождении, встречаются слова, ныне неизвестные никому, первичное значение которых всеми было давно позабыто и лишь недавно начало снова раскрываться перед некоторыми из нас. Исторические хроники нашего Ордена свидетельствуют, что он существовал в Англии и Шотландии в XVII в. и проник во Францию в 1721 г., то есть 137 лет назад. Уже к 1787 г. он успел распространиться практически во всех европейских государствах, в Ост- и Вест-Индиях и даже в Турции; приблизительный подсчет позволил утверждать, что в то время в мире было уже 3217 лож, в которых состояло, по крайней мере, 200 000 братьев. Соединенные Штаты пребывали тогда в младенчестве и территориально представляли собой узкую полосу атлантического побережья, но даже и там – включая Канаду – было учреждено 85 лож.

Ныне, когда наше государство включает в себя 31 штат и столичный округ Колумбия, на его территории активно действуют шесть Великих Лож, в целом объединяющие почти 4200 отдельных символических лож, и это если не считать объединения дополнительных градусов всех Уставов, и в них состоят не менее 140 000 братьев. В любой христианской стране мира чуть ли ни на каждом углу стоят Храмы нашего Ордена, и даже в Турции, Индии и Персии магометанин с почтением склоняется в молитве пред нашим алтарем. В Англии, Франции, Шотландии, Ирландии, Германии и Швейцарии, Орден процветает и ежедневно совершенствуется. Несмотря на проклятия папства и пытки инквизиции, наши масонские братья все еще есть в Испании и других странах, пребывающих в тени папского престола, и когда в Неаполе им стало небезопасно собираться на земле, они стали проводить собрания лож в открытом море при свете огней города и Мессинского маяка: настоящее звездное небо служит потолком их ложе, когда они сходятся на трех лодках на фарватере и бросают якоря так, чтобы лодки стояли треугольником, и из его центра беспрепятственно возносилось к небесам сладостное воскурение масонской молитвы. Величайшие, мудрейшие и лучшие из людей всех стран и всех времен, и в древности, и ныне, восхищались сим великим Орденом и со рвением искали возможность принять участие в его возвышенных трудах. Государственные деятели, воины, ученые, юристы, поэты, художники, торговцы, механи-

ки и рабочие, по крайней мере, в течение ста тридцати семи лет «встречались в ложе на уровне и расходились по углульку». Масонами были Пол Джонс, Лафайет и Вашингтон; Франклин с Лаландом сидели рядом в той самой ложе, в которой в таком же, как у них, запоне ранее сидел Гельвецкий. Практически всем великим маршалам и генералам Наполеоновской армии, включая троих королей – Мюрата, Жозефа Бонапарта и Бернадота, – были ведомы таинственные числа, и они прославили Французский и Шотландский Уставы. Естественные науки подарили масонству Ласепада¹¹, живопись – Горация Верне, музыка – Мейербера, сценическое искусство – Тальма, юриспруденция – Филиппа Дюпена, его не менее блистательного старшего брата и Одилона-Барро.

Во всех странах мира масонство объединяло неисчислимо многих значительных деятелей науки, искусства и культуры, их так много, что просто не имеет смысла перечислять их всех именно сегодня. В нашей стране его посвященные занимают высокие посты в общественной и государственной структуре, держат в своих руках кормило государственной власти, заседают в Государственном, Оборонном департаментах, Департаменте Внутренних дел и других министерствах, в Верховном суде, представляют наше государство в других странах мира. В Европе они основали множе-

¹¹ Бернар-Жермен-Этьен Ласепед (Lacépède) (1756— 1825) – французский перпетолог и ихтиолог, последователь Бюффона, более или менее последовательный сторонник эволюционистского учения. – Прим. перев.

ство общедоступных библиотек, бесплатных школ, учредили премии за героизм и выдающиеся достижения и заслуги перед обществом и своей страной, они учреждают дома призрения для престарелых и обделенных судьбой масонов и их родственников, насыщают страждущих, одевают раздетых, защищают униженных и оскорбленных. В нашей стране Братство с гордостью следует тем же путем. Оно учреждает школы и академии, и его пять тысяч двести лож являются центрами, откуда во все стороны лучами света проистекает благотворительность, наградой за которую служат отправляемые нам благодарственные письма вдов и слезные молитвы за нас несчастных сирот. Превыше всех прочих, возвышаясь над ними великим маяком над водами, стоит ложа «Вспоможение Луизианы» (the Louisiana Relief Lodge), достойнейшая из масонских организаций, широко раскрывающая двери своего вспоможения болящим, нищим, бесприютным странникам, тем самым принося честь и славу масонскому Ордену и всей своей стране.

На этом я завершу свой краткий обзор истории Ордена, его предшественников, численности и ее статистики. Его вполне достаточно для доказательства непреходящего значения Ордена для нашего общества, для нашего Содружества и для всего мира, а посему можно перейти к рассмотрению вопроса нравственных и философских уроков, в которых наставляет своих посвященных этот великий, вечный и широко распространенный по Земле Орден. Какова же,

в сущности своей, масонская нравственность? Слушайте – и услышите. Масонство наставляет своего кандидата: «Будь доволен! Не сравнивай свое положение с положением тех немногих, что выше тебя, но с положением тех многих тысяч, с кем ты ни за какие блага мира не согласился бы поменяться местами. Солдат не должен считать, что ему не повезло в жизни, если в битвах он был менее успешен, чем Александр Великий или Веллингтон; никому не пристало считать себя несчастным, если он не обладает капиталами Ротшильда; пусть лучше первый радуется, что ему не пришлось пасть так низко, как сотням полководцев, в свое время бежавших конно и пеше под ударами наполеоновских армий; второй же пусть считает себя счастливым потому только, что он не всеми отверженный нищий, промозглым вечером протягивающий прохожим потрепанную шляпу в надежде на милостыню. Наверняка многие богаче и удачливее нас; но так же очевидно и то, что многие тысячи пребывают в беспросветном отчаянии и нищете по сравнению с нами». Однако удовлетворенность масона жизнью ни в коем случае не должна быть удовлетворенностью самолюбования, замкнутой в себе и лишенной всякого сочувствия и сострадания к своему ближнему.

В мире есть и всегда пребудет зло, за которое предстоит и надлежит простить, страдания, которые предстоит и надлежит утешить, нужда – чтобы утолить ее, удобные случаи – чтобы творить милосердие и благотворительность. А всякий

сидящий посреди всех ужасов и страданий этого мира, возможно, находя наибольшее удовлетворение в сравнении своего благополучия с голодом, нищетой и несчастьями окружающих, совсем не доволен, – он просто бесчувствен и жесток. Нет грустнее вида на Земле, чем ленивый, праздный и расточительный, или жестокосердный и алчный, человек, к которому напрасно вопиет нужда его ближнего, для кого кажется иностранным язык человеческого страдания. Человек, чей поспешный и необдуманый гнев влечет за собою насилие, преступление, и вполнину не достоин жизни. Это неверный и нечистый на руку раб, посланный своим господином раздавать милостыню и всю ее присвоивший себе и растративший на свои увеселения. Истинный Вольный Каменщик должен быть, и должен иметь право на то, чтобы быть довольным собой, но может он стать таковым только, если он живет не только для себя самого, но и для ближних своих. «Милосердие, – пишет древний автор, – есть великий проток для истечения Божьего благословения роду людскому, ибо настолько бываем мы сами прощены от грехов наших, насколько мы прощаем ближнему нашему. Таков закон всех наших чаяний и мерило наших устремлений в этом мире, и в день Гнева и последнего Суда великий и окончательный приговор роду человеческому будет произнесен в соответствии с розданной нами милостыней и прочим сотворенным нами благом. Господь Сам есть Любовь, и всякое милосердие, пребывающее внутри нас, в нашей природе, есть обето-

вание Божественной Природы».

Эти принципы масонство стремится воплощать на практике, и именно следования им оно ожидает от всех своих кандидатов и учеников. Масонство наставляет их словами великого римлянина: «Никогда человек не бывает так близок к Богу, как когда он творит благо другому человеку. Служить и творить добро как можно более многим, – нет и не будет в твоей судьбе ничего более благого и достойного, чем это мочь, и ничего более желательного для тебя самого, чем этого хотеть». Если у ложи недостаточно средств для того, чтобы вложить их в основание академии или училища, она все равно может что-то предпринять в рамках средств, которыми располагает. Она может дать хорошее образование бедному мальчику или бедной девочке – ребенку своего нуждающегося Брата.

Никогда не следует забывать, что в каждом бедном и брошенном ребенке, который кажется навечно осужденным на тенета порока и невежества, может быть, дремлют добродетели и мудрость Сократа, ум Бэкона или Боссюэ, гений Шекспира, способность облагодетельствовать человечество, подобно Вашингтону; а значит, ложа, сделавшая это, вытащившая его из болота, в которое он был брошен отнюдь не по своей воле, и даровавшая ему свет разума и развития, вполне может оказаться прямым и непосредственным носителем того самого благословения, которое даровал мальчику из Метца доктор Иоганн Фауст, что она в таком случае

сможет и далее нести свободу и Знания своей стране, определять и изменять судьбы своего народа, вписывать новые главы в историю мира. Ибо мы никогда не знаем, насколько важно то, что мы делаем. Дочери фараона вряд ли было ведомо, как она повлияет на судьбы мира и какими именно будут великие последствия того простого и человеческого ее поступка, когда она решила взять из колыбели, несомой неспешным течением Нила мимо ее дома, младенца, сына еврейки, и воспитать его так, как будто он был ее собственный сын.

Сколь часто простой жест милосердия, ровным счетом ничего не стоивший тому, кто его сделал, даровал миру великого художника, музыканта или изобретателя! Сколь часто такой жест вырастал из трущобного оборванца благодетеля своего народа! От сколь мелких и незначительных случайностей, на которые, в противном случае, ровным счетом никто и никогда не обратил бы внимание, зависели судьбы величайших завоевателей этой планеты! Никто и никогда не видел скрижалей, на которых начертан был бы закон, позволяющий со всей определенностью вычислить объем блага, вызванного к жизни одним лишь добрым поступком. Скромная лепта вдовицы может не только быть ценнее богатых жертвоприношений вельможи, но и привести к гораздо большим преобразованиям в судьбах мира.

Там где существует рабство, масонство учит хозяев быть гуманными, улучшать условия жизни и труда своих рабов,

поддерживать твердую, но не жестокую дисциплину; тому же оно учит мастера в отношении его учеников; работодателя – будь то в шахте, на фабрике, в мастерской – оно учит рассудительности и опять же гуманности в отношении тех, кто трудится на него, зарабатывая на кусок хлеба своими руками, для кого безработица означает голодную смерть, а труд на измор – смерть от лихорадки и изнурения. Оно наставляет работников в верности, трудолюбии и точности, равно как и в дисциплине и должном повиновении всем, в отношениях с кем это необходимо; но вместе с тем оно наставляет и работодателей в том, что каждый мужчина и каждая женщина, ищущие работу, имеют право получить эту работу; что те, кто не в состоянии трудиться в силу болезни или немощи, потери конечности или важного телесного органа, в силу старости или чрезмерной молодости, имеют право на пищу, одежду и кров для защиты от буйства стихий; что смертный грех перед масонским Орденом и пред Богом совершает тот, кто закрывает свою фабрику или мастерскую, кто закрывает шахту, когда она перестает приносить ему ожидаемую прибыль, тем самым обрекая на голод рабочих и их семьи, или кто снижает заработную плату своих работников настолько, что им и их семьям перестает хватать на еду, одежду и кров, или кто заставляет их работать до изнурения, проливая пот, слезы и кровь, за те крохи, которые он горделиво именуется их заработной платой; что долг его как масонского брата, наоборот, состоит в том, чтобы предоставлять постоянную

работу тем, кто иначе погиб бы от голода и холода или же вступил бы на путь воровства и грабежа; что работникам ему следует платить достойную заработную плату, пусть даже это сократит его ежегодную прибыль, пусть даже это заставит уменьшиться его капиталы, – ибо Господь для того даровал ему богатство, чтобы он был Дародателем человечества и Божьим посланником-благодетелем.

Великодушный человек не будет чересчур тщательно следить за тем, чтобы отдать не больше, чем брал; наоборот, он предпочитает, чтобы весы великодушия всегда оставались наклоненными в его сторону. Тот, кто до последнего гроша получил плату за все свои добрые дела и мысли, подобен жалкому моту, пустившему по ветру родовое поместье и теперь плачущему над пустой чековой книжкой. Тот, кто платит мне неблагодарностью за сотворенное мной ему добро, отнюдь не уменьшает, а наоборот, увеличивает мое благосостояние; и тот, кто не может воздать добром за добро, нищ, вне зависимости от характера этой нищеты, то есть беден ли он деньгами, душой, сердцем или умом. Если в нашем представлении богат тот, кто вложил в какое-то предприятие большие деньги, чье богатство состоит в массе облигаций, которые принуждают других людей платить ему деньги, то несомненно еще богаче тот, кто многим оказал услугу или просто много творил добро. Кроме умеренной суммы на личные расходы, богатый человек ежегодно вкладывает свои средства, а то, что он не использует таким образом,

очень уместным кажется мне уподобить неизрасходованным нами запасам доброты и хороших поступков.

Праздность губительна для живого человека. Ибо праздный человек столь же бесполезен для Господа и прочих людей, сколь бесполезен для них мертвый, которого не касаются изменения и нужды мира; такой человек живет только ради того, чтобы терять время и пользоваться плодами земли. Точно клоп, точно волк, когда приходит его время, он умирает и исчезает с лица Земли, превращаясь вскоре в ничто. Он не пашет и не тянет ярмо пахаря; что бы он ни делал, все или бесполезно или нацелено во зло.

Каждый человек в состоянии сделать многое, если он не празден; для каждого человека широка дорога к добродетели, если его не заставят свернуть с нее дурная привычка или преступление; каждый читающий мудрые книги, если его разум открыт для них, обретет в результате колоссальные знания.

Св. Амвросий и, по его примеру, Блаженный Августин разделяли каждый день на три терции по признаку вида занятости: восемь часов они определяли на удовлетворение природных нужд и отдых; восемь часов – на благотворительность, оказание помощи другим, помощь им в их делах, избавление их от неприятностей, исправление их ошибок, спасение их от грехов, поучение их в невежестве, ведение дел в своей епархии; восемь часов – на молитву и самообразование.

В двадцать лет мы склонны думать, что жизнь неизмеримо длинна, по сравнению с тем, что нам за это время следует сделать и чему научиться, что непреодолимая пропасть лежит между возрастами нашим и наших дедов. Позже, лет в шестьдесят, если судьба судила нам дожить до этих лет, – хорошо это или плохо, с нашей личной точки зрения, – то есть к тому времени, когда мы уже потратили с пользой или впустую достаточно много времени, мы на мгновение задумываемся, оглянувшись назад, на пройденный нами путь, потом вперед, – соизмеряя и пытаюсь уравновесить оставшееся время с оставшимися возможностями, – и зачастую с ужасом осознаем, что невероятно огромное количество времени было потрачено нами впустую. Затем мы, или наше сознание, педантично вычитаем из всего времени прожитой жизни те часы, которые мы провели во сне; затем – часы работы, тяжелого труда, когда мутноватая поверхность нашего разума не бывала поколеблена ни единой глубокой мыслью; потом – те дни, которые мы рады были бы в свое время просто выбросить из жизни, поскольку они стояли между нами и какой-то воображаемой или реальной целью, столь вожденной и страстно желанной; затем – часы или дни, еще хуже, нежели потраченные впустую, то есть ушедшие на удовлетворение низменных страстей и причуд или потраченные на бесполезное и безрезультатное учение; и со вздохом мы признаем, что и за половину этого времени, но проведенного с пользой, мы смогли бы узнать и сделать гораздо больше,

нежели мы в действительности узнали и сделали за сорок лет своей зрелости.

Узнавать и делать – вот в чем состоит работа души в этом мире. Душа растет точно так же, как дерево. Как дерево вбирает в себя углерод из воздуха, росу, капли дождя, свет, те вещества, которые его корни высасывают из земли, преобразуя их в ходе таинственных процессов своей внутренней биохимии в живицу и лыко, в древесину и ткань листа, цветков и плод, в цвет и запах, – точно так же и душа вбирает в себя знания, преобразуя их путем Божественных алхимических изменений в свою субстанцию, и растет внутренне, изнутри наружу, со все возрастающей силой, подобной той силе, что заключена в прорастающем пшеничном зерне.

У души, как и у тела, есть собственные чувства, которые можно культивировать, развивать, углублять, утончать по мере того, как она вырастает сама; и тот, кто не в состоянии по достоинству оценить прекрасную картину или статую, чудесное стихотворение, гармонию, героический замысел, справедливое действие, тот, для кого мудрость философии всего лишь глупости и болтовня, значащая гораздо менее, нежели цены на хлопок или уголь, или только способ добраться до высокого государственного поста, – тот живет лишь на уровне обыденности и лишь бессмысленно гордится низменностью чувств своей души, которая есть низменность и ничтожество самой души.

Бесчестно брать что-либо у другого, не отдавая той же ме-

рой. Игрок, выигрывающий деньги у своего ближнего, бесчестен. Среди масонов не может быть споров на деньги и азартных игр; ибо ни один честный человек не может желать даром получить то, что принадлежит другому. Торговец, продающий некачественный товар по высокой цене, биржевой спекулянт, наполняющий кошелек во дни несчастий и крахов других, бесчестны и лишены совести, они низменны и недостойны бессмертия.

Истинным желанием каждого Совершенного Мастера должно стать так жить и действовать, чтобы, когда ему придет время отойти в мир иной, он смог сказать, – а его совесть подтвердить, – что никто на Земле не стал беднее от того, что он стал богаче; что все, что у него есть, он честно заработал. И никто из людей не может предстать пред Господом и утверждать, что по праву равенства, утвержденному Им в Его владениях, этот дом, в котором мы умираем, эта земля, которую мы распределяем между нашими наследниками, эти деньги, которые обогащают тех, кто остается жить и носит при этом наше имя, – все это принадлежит нам, а не Ему, ибо мы в этом мире – всего лишь арендаторы и попечители. Ибо не может вызывать сомнений та истина, что Господь справедлив и что Он сурово дает нам понять, каковы наши права и обязанности, и каждому, кого мы обесчестили, каждому, от которого мы получили прибыль, бесчестно не возместив его затрат, Он воздаст щедрой рукой.

Следите за собой, чтобы не получить в свое владение то-

го, что вам не принадлежит! Ибо если вы сделаете так, значит, присвоите себе то, что по Господнему суду, принадлежит другому, таким образом оказавшись несправедливыми по отношению к нему; и будь то, что вы приобрели, богатство или звание, влияние, слава или любовь, вам придется возместить все до самого конца.

Обязанности масона как просто честного человека ясны и понятны. Это честность в соблюдении договора, верность своему слову, уважение чужих интересов и соответствие слова и дела. Просто не лгите, ни в большом, ни в малом, ни в причине, ни в следствии, ни на словах, ни на деле; то есть не говорите того, что ложно и не делайте этого; не скрывайте истины; и пусть вашим мерилom добра и зла будут интересы тех, с кем вы имеете дело; ибо тот, кто говорит продавцу или покупателю пусть даже истину, но в той форме, которой тот не в состоянии понять, – все равно вор и лжец. Совершенный мастер отвергает все то, что может ввести в заблуждение, точно так же, как и то, что лживо по своей сути.

Пусть устанавливаемые вами цены находятся в том равновесии мер добра и зла, которое установлено по разумению и по призыву души самых мудрых и милосердных людей, сведущих в той или иной области производства или услуг; а прибыли пусть будут равны прибылям прочих честных коммерсантов вашего уровня в ваших условиях.

В отношениях с другими людьми не делайте всего того, что могли бы сделать по закону; оставляйте что-то и на соб-

ственное усмотрение; и поскольку и при продаже, и при покупке сохраняется определенный коридор прибыли, не отнимайте последний грош, действительно ли он последний, или вы просто так считаете; пусть даже по закону вы и имеете право это сделать; ибо пусть это и законно, это не всегда безопасно; ведь тот, кто на этот год забрал себе все то, что принадлежит ему по закону, на следующий год может подвергнуться искушению забрать и по закону ему не принадлежащее.

Никто из людей да не станет в бедности более жесток и настойчив в требованиях; он должен терпеливо, скромно, честно и спокойно поручить свою собственность Господу, следовать Его путями и возложить на Него заботу об успехе.

Не задерживайте плату поденщикам, ибо задержка ее на любой срок противоречит справедливости и милосердию, она бьет их по лицу до крови и слез; платите им точно по договору или же по необходимости.

Свято держите слово и выполняйте все условия заключенного договора, пусть они и не в вашу пользу, пусть позже вы и обнаружили, что другие условия были бы вам более удобны; и пусть ни единый ваш поступок во время действия договора не будет следствием вашей реакции на какое-то событие, произошедшее после его заключения. Не позволяйте ничему заставить вас нарушить ваше обещание, если только оно не было незаконными или невыполнимым; то есть если вы, давая его, в силу своей природы или положения в обще-

стве, находились во власти другого лица; или если оно несовместимо с вашим благополучием и бесполезно для прочих; или если срок его возможного выполнения истек.

Пусть никто и никогда не берет денег за то, чего не может или не в состоянии сделать, то есть выполнить в срок, с пользой и легко. Пусть никто и никогда не берет на себя те функции, которые в состоянии выполнить только Бог или Бог и Государство, ибо это противоречило бы и справедливости, и милосердию.

Если кто-то является для нас худшим человеком, нежели все прочие, – показываем ли мы это своими делами, или только своими намерениями, – это противоречит законам равенства, справедливости и милосердия. В этом случае мы делаем другому то, чего не сделали бы себе; мы богатеем на развалинах чужой судьбы.

Не умер еще древний рыцарский дух беспристрастности, презрения к смерти и самопожертвования: он продолжает жить в сердцах немногих достойных. Всегда и повсюду находится несколько человек, которые неизменно и неусыпно стоят на своих постах, чтобы грудью встретить и отвести грядущую опасность, не ради денег, не ради почестей, не ради своих только семьи и собственности, – но внемля зову простой человечности и велению долга. Они ухаживают за больными, вдыхая отравленные больничные миазмы. Они разыскивают еще живых в заразных бараках и грязных трущобах. С женской нежностью они смягчают страдания

умирающих, привнося хотя бы мутный, едва заметный лучик света в окружающую их уже погребальную атмосферу. Они отдают последний долг умершим, – и не ищут никакой иной награды, кроме одобрения со стороны собственной совести.

Это истинные рыцари нашего времени; они – и отважный капитан терпящего крушение судна, стоящий на борту, все глубже и глубже погружающемся в бездонную пучину, до тех самых пор, пока последняя шлюпка, по самую ватерлинию загруженная пассажирами и экипажем, не отвалит от кормы, а потом, не дрогнув ни единым мускулом на лице, уходящий вместе с кораблем в таинственные глубины вечного покоя; они – и лоцман, отважно стоящий у кормила судна, ведя его через смертоносные рифы в бурю, когда лицо его захлестывают ледяные волны и жалящие порывы морозного ветра; они – и пожарник, поднимающийся вверх по пылающей стене и бросающийся прямо в бушующий огонь, чтобы спасти жизнь или собственность тех, кто не может воззвать к нему на основании кровной, родственной, близкой или даже просто приятельской связи; они – и огромное множество подобных им, – все люди, которые, приняв на себя обязательство исполнять тот или иной долг, заняв тот или иной пост, нерушимо стоят на нем, дабы, если нужно, умереть, но не оставить его; они точно так же, как и все мы, торжественно поклялись никогда не отступить пред лицом врага.

Мир возводит памятники великим патриотам. Четверо великих государственных деятелей, способствовавших тор-

жеству правосудия, изваянные из камня, ныне молчаливыми глашатаями всенародного стремления к справедливости взирают на французских законодателей, входящих в зал собраний. С каким почтением мы сами взираем на мраморные черты Джея и Маршалла, спокойно взирающих ныне на живых заседателей Верховного суда Соединенных Штатов! Сколь величественный памятник себе возвел Вашингтон в сердце Америки, да и всего мира, не потому, что мечтал о неосуществимой, идеальной справедливости, но потому что вечно стремился к претворению в жизнь справедливости, практической и реальной!

Только необходимость и соображения наибольшего блага наибольшего возможного числа людей могут пересекаться и вступать в противоречие с идеалом торжества абсолютной справедливости. Государство не должно, не имеет права усиливать сильных, ослабляя слабых, поддерживать капитал, душа налогами труд. Сильный и могущественный ни при каких обстоятельствах не может требовать себе исключительного права на ту или иную разработку или найм рабочей силы; государственные деятели обязаны, принимая решение, учитывать не только соображения осмотрительности и нужд сегодняшнего дня, но и обязательное соблюдение приближенной к идеалу справедливости; о справедливости никогда не следует забывать, даже отстаивая свои интересы; политическая мораль никогда не должна приноситься в жертву политической экономике; не следует предпочитать националь-

ное благосостояние национальной организации на основе закона справедливости и истины.

В самом общем смысле, ограничения, наложенные на человека в его действиях теми, кто сам себе присвоил права хранителей общественной нравственности, совершенно необоснованны. Мало того, зачастую место этих ограничений должна была занять похвала, и наоборот, когда похвала незаслуженна, она всегда несправедлива.

Какого духа исполнены те, кто без зазрения совести может приписать ближнему своему любой грех, любую степень падения? Будь их душа возвышенна и достойна, будь они просто человечны, и не жестокосердны, они вместо этого помогли бы ему устранить причины его заблуждения и ошибки, вместе с ним пролили бы слезы над свершенным. Природа сыграла с человеческим телом отвратительную шутку, наделив его порочной душой, которая добавляет новых пороков к тем, которые существуют во внешней Природе и которые и так терпеть уже нет никаких сил. Если масон слышит о каком-либо человеке, что репутация его пала в глазах общественного мнения, он должен приложить все усилия к тому, чтобы помочь несчастному в его горе, а не стараться уронить его достоинство еще ниже. Наслаивать клевету за клеветой на имени человека уже опороченного – это все равно что снова и снова бить железным прутом и так исполосованного бичами человека; каждому нормальному человеку с человеческим сердцем в груди такое видится бесчеловечным

и недостойным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.